
ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DEBATING ISSUES OF GENERAL HISTORY AND INTERNATIONAL RELATIONS

DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-12-21

НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ ЮГОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

©К. А. Половченко^а, ©Е. А. Клочко^б, ©А. Л. Инсаров^с

МГИМО (У) МИД России, г. Москва, Российская Федерация

^аe-mail: kpolovchenko@gmail.com

^бe-mail: klo4ko_elena@mail.ru

^сe-mail: Insarov@mail.ru

Аннотация. Прошло уже более тридцати лет со времени начала развала Югославского государства и этому процессу в научной литературе отведено довольно значительное внимание. При этом практически отсутствуют исследования, которые бы анализировали истоки и причины, вызвавшие образование Югославии как государства югославянских народов. Целью проведенного в статье исследования являлся анализ причин и начального этапа трансформации идей общности исторической судьбы югославянских народов в созидательные процессы, ведущие к их политико-правовому объединению в одном государстве. В качестве основного в рамках данного исследования использовался исторический метод, позволивший автору проследить процесс кристаллизации идей югославизма со всеми противоречиями и, одновременно, титаническими усилиями югославянских народов. Кроме того, в работе автором был применен компаративный метод, позволивший ему в сравнительном ключе исследовать специфику каждого очередного этапа этого процесса. По итогам проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что, несмотря на общую устремленность югославянских народов к объединению, тем не менее, каждый из югославянских народов стремился к решению своих задач в рамках объединительного процесса, которые не всегда с согласовывались с другими, а в отдельных случаях вообще противоречили интересам других народов. Все это и создало все те «трещины» в отношениях, которые впоследствии, спустя семьдесят лет после создания единого югославского государства, и привели к полной дезинтеграции Югославии и разобщению югославянских народов.

Ключевые слова: Югославизм, Австро-венгерская империя, Королевство Сербия, Языки югославянских народов, Югославянский комитет, Нишская декларация, Государство Словенцев, Хорватов и Сербов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Половченко К. А., Клочко Е. А., Инсаров А. Л. На пути к созданию единого государства: опыт югославянских народов // *История и современное мировоззрение*. 2021. Т. 3. №3. С. 12-21. DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-12-21

Towards the Creation of a Unified State: the Experience of the Yugoslav Peoples

©К. А. Polovchenko^a, ©Е. А. Klochko^b, ©А. Л. Insarov^c

MGIMO University, Moscow, Russian Federation

^ae-mail: kpolovchenko@gmail.com

^be-mail: klo4ko_elen@mail.ru

^ce-mail: Insarov@mail.ru

Abstract. More than thirty years have passed since the beginning of the collapse of the Yugoslav state, and this process has received considerable attention in the scientific literature. At the same time, there are practically no studies that would analyze the origins and causes that caused the formation of Yugoslavia as a state of the Yugoslav peoples. The purpose of the research carried out in the article was to analyze the causes and the initial stage of the transformation of the ideas of the common historical fate of the Yugoslav peoples into creative processes leading to their political and legal unification in one state. The historical method was used as the main one, which allowed the author to trace the process of crystallization of the ideas of Yugoslavism with all the contradictions. In addition, the author used a comparative method, which allowed him to study the specifics of each next stage of this process in a comparative way. According to the results of the study, the author came to the conclusion that, despite the general aspiration of the Yugoslav peoples to unite, nevertheless, each of the Yugoslav peoples sought to solve their problems during the unification process, which in some cases contradicted the interests of other peoples. All this created all those «cracks» in relations, which later, seventy years after the creation of a single Yugoslav state, led to the complete disintegration of Yugoslavia and the separation of the Yugoslav peoples.

Key words: Yugoslavism, Austro-Hungarian Empire, Kingdom of Serbia, Languages of the Yugoslav peoples, The Yugoslav Committee, Nis Declaration, State of Slovenes, Croats and Serbs.

FOR CITATION: Polovchenko K. A., Klochko E. A., Insarov A. L. Towards the Creation of a Unified State: the Experience of the Yugoslav Peoples // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2021. Vol. 3. №3. P. 12-21. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-12-21

История южных славян, начиная со времени позднего средневековья и вплоть до начала XX века, – это история их борьбы за существование как этнических общностей. Проявлением этой борьбы были не только вооруженные восстания против угнетателей, но и национально-культурные движения, направленные на сохранение культурной идентичности югославянских народов. При этом единые этнокультурные корни не могли не породить стремление к политическому объединению родственно-близких славянских народов на протяжении тысячелетий совместно проживавших на территории Южных Балкан. Уже в первой половине XIX века в рамках освободительной борьбы югославянских народов против Османской империи и Империи Габсбургов оформились идеи их культурного и политического сближения. Именно в этот период появляются культурные движения, стремившиеся распространить среди югославянских народов идеи их единой исторической судьбы. Так, в тридцатые годы XIX века на территории Австро-венгерской империи возникает иллирийское движение. Его основателем и виднейшим представителем был хорватский поэт, просвети-

тель, лингвист Людевит Гай (1809-1872). По сути, речь шла о национальном культурном и политическом движении прежде всего хорватского этноса. Рассеянный в Австро-венгерской империи, ограниченный в возможности развивать свою национальную культуру хорватский народ в рамках иллирийского движения приобрел осознание национального единства прежде всего через новую литературу и внедрения хорватских культурных кодов в общественную жизнь и образовательный процесс.

Что же касается политической сферы, то предводители иллирийского движения также мечтали о более широком собрании славянских народов вокруг хорватского под «иллирийским именем» в рамках сопротивления австрийской и венгерской гегемонии. Так, по мнению Людевита Гая, южные славяне произошли от древних иллирийцев: и действительно, в Западной Европе в течение XVII и XVIII веков хорватов часто называли иллирами. Во время французского правления (первой Французской империи) с начала XVIII века австрийские территории, населенные южными славянами, назывались «иллирийскими провинциями». А уже

после завершения Наполеоновских войн император Франц основал «Королевство Иллирию», в частности, в которую входили Истрия, бывшая французская часть Хорватии, словенские земли и др.¹ При этом, как отмечает хорватский историк Йосип Хорват, сам Людевит Гай политическое объединение хорватского народа с другими югославянскими народами не выделял в качестве непосредственной цели создания иллирийского движения². Более того, и сербы и словенцы вообще не использовали термин «иллиризм», не разделяя программные культурные и политические установки иллирийского движения, в итоге, это движение распространилось исключительно на территории компактного проживания хорватов. Иллирийское движение реально способствовало росту национального самосознания и преодолению «дисперсии» хорватского народа, проживавшего в различных административно-территориальных единицах Австро-Венгрии в целях их объединения. Кроме того, как указывает профессор Рудольф Даворин, иллирийское движение было, в том числе, направлено и против венгерского национализма, в частности, через стремление передать хорватскому языку статус официального – именно за это иллирийское движение встретило ярых противников в лице венгров Империи³.

В тот же исторический период на территории Сербии, более четырехсот лет находившейся под «османским гнетом», как одно из проявлений многовековой борьбы сербского народа за независимость и восстановление своего государства, возникло сербское культурное движение, у истоков которого стоял гений сербской литературы Вук Стефанович Караджич (1787-1864) – выдающийся сербский филолог, реформатор сербского языка. На его становление как филолога оказали заметное влияние ярчайшие представители немецкой лингвистической школы – братья Гримм. Также как и его немецкие коллеги, Вук Караджич пришел к заключению о том, что в народном языке проявляется дух народа. Именно язык является основой идентичности любого народа, объединяющего всех его носителей. Из этого выдающийся сербский филолог в своем произведении «Ковчезек истории языка и обычаев сербов всех трех законов» делает вывод о том, что этническую основу югославянских народов составляют сербы всех трех конфессий – православные, мусульмане и католики, несмотря на то, что все они имеют определенные особенности в образе жизни, обычаях, истории и т.д., как, собственно, и немцы, разделенные по вере на католиков и протестантов⁴.

Однако если идеи Вука Караджича были направлены на то, чтобы обеспечить культурное единство югославянского этноса, то идеи Илии Гарашанина (1812-1874) – крупнейшего политического деятеля Сербии второй половины XIX века – во многом представляли собой политическое пре-

ломление идей Вука Караджича. В произведении Гарашанина «Начертание» 1844 года были изложены внешнеполитические взгляды автора. Отталкиваясь от того, что Царь Стефан Душан (1308-1355) сумел объединить сербов и другие югославянские народы в единое государство, а турецким нашествием этот процесс был прерван, после освобождения от османского ига необходимо будет восстановить этот объединительный процесс. Таким образом, по мнению Илии Гарашанина, Сербия должна стремиться к созданию большого югославянского государства под ее началом и только в составе единого крупного государства южные славяне смогут обеспечить свою независимость и исключить влияние мировых держав.

Если Караджич и Гарашанин выступали за объединение югославянских народов вокруг сербского и возвеличивали Сербию как оплот борьбы югославянских народов, то австро-венгерский политик хорватского происхождения, публицист и писатель Анте Старчевич (1823-1896) стал идейным вдохновителем построения «Великой Хорватии» – независимого славянского государства, территория которого должна простираться на всю территорию южных славян, включая Сербию, которая, по его мнению, является лишь исторической территорией Хорватии. Соответственно, все южные славяне независимо от вероисповедания (и словенцы и боснийские мусульмане и православные сербы⁵) являются хорватами⁶.

Однако наряду с идеями собирания югославянских земель в рамках великосербского или великохорватского проектов, развивались идеи югославизма. Термин «югослав» и «югославянин» впервые использовал выдающийся сербский литератор, переводчик Теодор Павлович⁷ (1804-1854), являвшийся убежденным противником иллирического движения, называя это движение беспочвенным, а сам иллиризм фантастическим понятием. Теодор Павлович предложил 1839 году заменить термин «иллиризм» на термин «югославянство», а уже в 1844 году сербский поэт и одновременно австрийский генерал Петр Прерадович (1818-1872) называет язык, на котором говорили южные славяне единым югославянским. В то же время, в политическую плоскость новый термин перенесли представители хорватского национального движения⁸. Наиболее известными из них, фактически идеологами югославизма как политического движения, являлись Йосип Юрай Штросмайер (1815-1905) – доктор философии и один из организаторов югославистской Национально-либеральной партии, и Франьо Рачки (1828-1894) –

⁵ Так, по мнению Анте Старчевича, православные хорваты абсолютно напрасно называют себя «сербскими», ибо само слово «серб» является производным от латинского слова *servus* (раб), указывая на их социальное положение. Более подробно см.: Беляков С.С. Становление и развитие идеологии хорватского этнического национализма: конец 50-х – начало 80-х гг. XIX в. Вопросы всеобщей истории. 2008. Т. 10. С. 78.

⁶ В официальной хорватской истории Анте Старчевич считается «отцом отечества» (хорв. *otac domovine*), творцом идеи абсолютно независимого государства и одним из создателей Хорватской партии права, играющей весьма заметную роль в политической жизни Хорватии в течение длительного исторического периода и продолжающей свою политическую деятельность в настоящее время. Крылатое выражение Старчевича «ни под Вену, ни под Пешту, а за свободную независимую Хорватию» стало девизом деятельности вышеуказанной политической партии.

⁷ Теодор Павлович в течение продолжительного времени являлся главным редактором старейшего литературного ежемесячного издания в Европе – «Летопис Матице српске».

⁸ См.: Pavličević Dragutin *Povijest Hrvatske*. Zagreb. 1994. Str. 25.

¹ В 1849 году Иллирийское Королевство в качестве отдельной административно-территориальной единицы прекратило свое существование.

² См.: Horvat Josip *Politička povijest Hrvatske* 1. August Cesarec. Zagreb. 1990. Str. 56.

³ Davorin Rudolf ml. *Jugoslavija: unitarna država ili federacija povijesne težnje srpskoga i hrvatskog naroda – jedan od uzroka raspada Jugoslavije*. Zbornik radova Pravnog fakulteta u Splitu. God. 46, 2/2009. Str. 289.

⁴ Вук Караджич назвал сербами всех, для кого родным диалектом был штокавский диалект. Таким образом, Вук Караджич к сербам отнес и черногорцев, и боснийцев, и македонцев, и некоторых хорватов, которых, однако, не называл хорватами, но по географическому названию регионов дубровчанами, славонцами и далматинцами и др.

историк, археолог президент Югославянской академии наук. И Штросмайер, и Рачки являлись священниками католической церкви, при этом Штросмайер являлся религиозным деятелем международного масштаба. Целью идеологов югославизма было укрепление культурного единства югославянских народов для их последующего объединения в едином государстве. Так, Франьо Рачки в статье, опубликованной в журнале Позор под названием «Югославянство», писал: «Этим волшебным именем, как несколько лет назад Иллиризм, восхищены многие хорваты. Первое о чем они при этом думают, так это о большой ветви народа славянского – или скорее племени славянского, поскольку до сих пор Славянство нигде не проявляло себя в истории как один народ – живущий на просторах между Адриатическим и Черным морями, от реки Сочи до Марицы ... , Мы, югославы, разделены языком, этой истинной душой народа, основным, часто и единственной опорой народности У нас нет единой душевной жизни. Наш дух народный еще не обрел единую форму...»⁹. Следует заметить, что еще в 1850 году, т.е. еще за десять лет до того, как вышеуказанная статья Франьо Рачки была опубликована, Вук Караджич инициировал проведение симпозиума хорватских и сербских языковедов, который прошел в Вене и участники которого пришли к выводу о наличии единого литературного языка югославянского этноса, при этом этнонимы «сербский» и «хорватский» не упоминались. Таким образом, уже в 1950 году были совершены реальные шаги, направленные на преодоление культурной разобщенности югославянских народов.

Что же касается политической программы вышеупомянутых идеологов «югославянства» (Иосипа Юрая Штросмайера и Франьо Рачки), то она основывалась на том, что югославянские народы уже давно национально оформились, поэтому создать единый народ не представляется возможным, но вполне возможно создать единое югославское государство, в котором на равных правах будут сосуществовать братские народы. Франьо Рачки писал: «Сербы на юге имеют свою историю, но ее имеют и хорваты, при всем родстве хорватов и сербов их развитию, быту, политической, религиозной, литературной и прочей жизни присущи некоторые особенности. Эти особенности и эти исторические характеристики не смеют нарушать ни хорват, ни серб: один не смеет присваивать то, что принадлежит другому. Хорваты и сербы – единокровные братья, давно разделившиеся, и каждый – хозяин в своем доме»¹⁰. Таким образом, речь шла о перспективе создания конфедеративного или даже федеративного государства южных славян. В то же время идеологи югославизма вполне сознавали, что для решения этой задачи необходимо преодолеть массу различного рода препятствий. Так, Франьо Рачки, писал: «Перед нами, Югославами, в империи Австрии, стоит славная задача, решить которую нам предстоит не только в интересах нас самих, но и наших за Савой живущих братьев. Они, или, по крайней мере, часть из них, после того как османские цепи спадут с них, будут стремиться к нам, вступить в наш круг. Сейчас в силу известных причин они свое желание изложить не могут. Но уже сейчас должны исчезнуть все

препятствия для этого. На Народной скупщине, которая, ... должна скоро быть созвана ... сербский народ сможет конституционным путем заявить: хочет ли он сохранить все как есть сейчас, или же присоединиться к Венгрии как можно скорее; с тем, чтобы ему не было отказано в присоединении к Триединому королевству¹¹ ... »¹². Таким образом, Франьо Рачки видел будущее сербского народа в качестве равноправной этнорелигиозной общности в составе югославского (фактически, хорватского) государственного образования, являющегося административной частью Империи Габсбургов. Ни о чем другом в тот период думать не приходилось, ибо Сербия, активно борющаяся в тот исторический период за свою независимость, еще не обрела ее, оставаясь автономией в составе Османской империи¹³, а Австро-Венгрия продолжала оставаться одним из ведущих в военном, экономическом и политическом аспекте государств Европы.

Ситуация кардинально меняется в начале XX века, когда Королевство Сербия¹⁴ становится сильной региональной державой, имеющей весомые позиции среди югославянских народов. Причем за влияние на Сербию шла острая борьба между ведущими европейскими державами¹⁵. Верх одержали государства Антанты¹⁶. Более того, боснийский кризис 1908-1909 годов, возникший в результате аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией создал условия для создания, направленного против Турции и Австро-Венгрии Балканского союза 1912 года. В результате Балканских войн 1912-1913 годов территория Сербии увеличилась почти вдвое: в ее состав вошли территории Македонии, Косово и части Санджака¹⁷. Результаты Балканских войн естественным образом привели к возникновению неразрешимых противоречий между Сербией и Империей Габсбургов. Только развал Империи Габсбургов обеспечивал возможность югославянским народам, проживавшим на территориях, принадлежащих Австро-Венгрии, объединиться с уже существующими государствами югославянских народов Сербией и Черногорией, и, таким образом, создать единое государство южных славян. Поэтому в условиях усиления освободительной борьбы югославянских народов в самой Австро-Венгрии последняя объявила войну Сербии, использовав так называемое Сараевское убийство, и эта война быстро переросла в мировую войну¹⁸. Так, уже в самом начале Первой мировой

¹¹ Триединое королевство (хорв. Trojedna kraljevina) было хорватским государственным образованием в Австро-Венгерской империи, объединявшем территории Хорватии, Славонии и Далмации.

¹² Pozor (21. X.- 3. XI. 1860.). Цитируется из: Macan Trpimir Povijest hrvatskoga naroda. Matica hrvatska. Zagreb. 1992. Str. 339.

¹³ Независимой Сербия стала лишь в 1878 году согласно условиям Берлинского мира.

¹⁴ В 1882 году Сербия была провозглашена Королевством Сербия.

¹⁵ Так, к началу XX века в экономику Сербии усиленно проникает капитал Австро-Венгрии, Франции, стремившихся обеспечить влияние на внешнюю политику Сербии. Только с 1905 по 1909 год Сербия получила более трехсот миллионов франков займов, поставивших страну в экономическую зависимость от стран Антанты (главным образом Франции).

¹⁶ Влиятельнейшая в Сербии Радикальная партия во внешней политике ориентировалась исключительно на страны Антанты.

¹⁷ В первой Балканской войне Сербия выступала с Болгарией, Грецией и Черногорией против Турции, а во второй – в коалиции с Грецией, Румынией, Черногорией и Турцией против Болгарии.

¹⁸ Несмотря на героическое сопротивление сербской армии (победы над австро-венгерскими войсками в Церской (12-24 августа 1914 года) и Колубарской (16 ноября – 15 декабря 1914) битвах), территория Сербии в конце 1915 была оккупирована германскими и болгарскими войсками.

⁹ Pozor (21. X.- 3. XI. 1860.). Цитируется из: Macan Trpimir Povijest hrvatskoga naroda. Matica hrvatska. Zagreb. 1992. Str. 335.

¹⁰ Pozor (21. X.- 3. XI. 1860.). Цитируется из: Macan Trpimir Povijest hrvatskoga naroda. Matica hrvatska. Zagreb. 1992. Str. 335-336.

войны Правительство Сербии провозгласило, что ведёт войну за освобождение югославянских народов и их объединение в рамках Великой Сербии. Заявление, содержащее такой посыл, было сделано Правительством Сербии на заседании Народной скупщины 7 декабря 1914 года в Нише¹⁹ и вошло в историю как Нишская Декларация. В Декларации, в частности, указывалось: «будучи уверенной в решимости всего сербского народа выстоять в священной борьбе за защиту своих очагов и свободы, Правительство Королевства считает своей главной в этот критический момент и единственной задачей обеспечить успешное завершение этой великой войны, которая с самого начала стала борьбой за освобождение и объединение всех наших несвободных братьев Сербов, Хорватов и Словенцев.» Нишская Декларация вошла в историю как политический акт, в котором создание единого государства сербов, хорватов и словенцев стало одной из главных военных целей Королевства Сербия.

Несколько позднее 30 мая 1915 года группа хорватских, сербских и словенских политических деятелей, выступавшая за освобождение югославянских территорий из под власти Австро-Венгрии и их дальнейшее объединение с Сербией и Черногорией, иммигрировав из Австро-Венгрии, образовали в Лондоне Югославянский комитет. Под руководством сплитского адвоката и политика Анте Трумбича (1864-1938)²⁰ Югославянский комитет осуществлял представительство югославянских народов Австро-Венгрии, предпринимая дипломатические действия, направленные на создание единого независимого югославского государства, включая территорию австро-венгерских югославов. При этом представители Антанты не спешили признавать Югославянский комитет, в отличие, например, от аналогичных национальных комитетов чехословацкого и польского народов,

во-первых, не преследуя в начале войны цели полного разрушения Австро-Венгерской Империи, а,

во-вторых, защищая интересы Италии (союзника Антанты)²¹.

Наряду с Югославянским комитетом, представлявшим интересы югославов Австро-Венгрии, в Париже был образован в марте 1917 года Черногорский комитет за народное объединение, который, в противовес официальной политике черногорских властей, способствовал объединению югославянских народов в единое государство²².

Важнейшим этапом процесса объединения югославянских народов в единое государство стала конференция на Корфу, которая ознаменовала начало создания югославского госу-

дарства. Место проведения было избрано не случайно. Дело в том, что туда переместилась Народная скупщина (парламент Сербии), которой в ходе войны пришлось покинуть страну, оккупированную интервентами. Туда же прибыли для проведения конференции представители Югославянского комитета, во главе с Анте Трумбичем. Собственно, между ним и председателем Правительства Сербии Николой Пашичем²³ (1845-1926) и разгорелась дискуссия относительно будущего государственного устройства единого государства: федералистского или унитаристского. Так, Анте Трумбич, представляя интересы югославянских народов Австро-Венгрии, в рамках дискуссии на Корфской конференции отстаивал, прежде всего, интересы хорватских деловых кругов, выступавших за «федералистскую» модель, указывая на то, что эта модель должна была быть реализована «на основании исторического права, приобретенного в борьбе (югославянских народов) с Австро-Венгрией». Именно соблюдение приобретенных югославянскими народами Австро-Венгрии исторических прав, по мнению Анте Трумбича, должно было повлечь за собой создание модели государственного устройства с распределенным между центром и «регионами» законодательством. Аргументируя свою позицию, Трумбич подчеркивал, что права, которыми обладали югославянские народы в Австро-Венгрии, должны быть взяты за основу для будущего устройства югославского государства. «Есть многое, что следует исключить, – говорил он, – однако Хорватия обладает автономией законодательной и государственной в трех сферах: внутренних делах, богослужении и воспитании, а также в отправлении правосудия и обладает всем необходимым законодательство для этого. Для Хорватии автономия представляет собой минимум прав, с помощью которых она могла бы защититься от чужой власти. Эта автономная жизнь создала единую жизнь, и ничто в мире не сможет ее изменить. Этот менталитет является одним из факторов, только учитывая который, может достигнуть согласия по объединению». Далее Трумбич добавил, что «в Истрии, Словении, Далмации, автономия является наибольшей», и их саборы дали «знать, что они должны обладать гораздо большей властью, чем ту которую им хотят дать»²⁴. Следует подчеркнуть, что описываемый Анте Трумбичем автономный статус Хорватии в составе Венгерского Королевства, профессор Джура Попович интерпретировал таким образом, что Хорватия (со Славонией) находилась в состоянии реальной унии с Венгрией (*unio realis inaequalis*)²⁵.

В свою очередь Никола Пашич обращал внимание на то, что именно Сербия сражается за права всех югославянских народов, жертвуя тысячами жизней своих воинов. Он, в частности, отмечал: «Да. Есть видные люди, которые выступают за федерацию, и есть кто за простое государство. Мы высту-

¹⁹ К тому времени Правительство Королевства Сербия уже покинуло Белград под натиском агрессора.

²⁰ С 1895 по 1914 год был членом парламента Далмации в составе Австро-венгерской империи, активно защищая интересы хорватского населения Далмации против итальянского, а также депутатом Рейхсрата, выступая в нем за постепенное проведение реформ в славянских землях Австро-Венгрии и за политическую автономию Далмации.

²¹ Италия, в частности, претендовала на такие территории компактного проживания югославянских народов как Далмация, Истрия с Триестом и Пулой, Опатия и другие.

²² Черногорский комитет за народное объединение – политическая организация, выступившая за объединение Сербии и Черногории и осуждавшая Короля Николу I за противодействие этому процессу. Черногорский комитет был образован в 1917 году в Париже представителями черногорской эмиграции, которые покинули Черногорию, опасаясь за свои взгляды расправы со стороны австро-венгерских захватчиков, оккупировавших Черногорию. Председателем комитета был бывший премьер-министр Черногории Андрия Радович.

²³ Сербский политик и дипломат, один из наиболее влиятельных сербских политиков конца XIX – первой четверти XX века, идеолог «Великой Сербии». Неоднократно был председателем Правительства Сербии, а позднее председателем Правительства Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев.

²⁴ Krfska konferencija – beleške sa sednica vlade Srbije i predstavnika Jugoslovenskog odbora, držanih na Krfu 1917. godine, na kojima je donesena Krfska deklaracija, Beograd. 1924. Стр. 55-58, 71.

²⁵ См.: Поповић Ђура О федерализму. Београд.1933. Стр. 46.

паем за простое государство»²⁶. Для Николы Пашича модель «простого» (унитарного) государства в первую очередь означала государство с «единым законодательством», поскольку он, как выдающийся государственный деятель-практик, прекрасно понимал, что именно таким образом можно обеспечить управляемость будущего единого государства в условиях сложнейших внутренних и внешних вызовов.

И все же, несмотря на значительные разногласия, возникшие в позиции участников конференции относительно будущего государственного устройства будущего единого государства 20 июля 1917 года Николой Пашичем от имени Правительства Сербии и Анте Трумбичем, представлявшим австро-венгерских югославов, была подписана Корфская декларация. Она представляла собой совместное волеизъявление, в котором, исходя из принципа свободного самоопределения народов, декларировалось общее желание Сербов, Хорватов и Словенцев объединиться в едином свободном и независимом государстве с единой территорией и единым гражданством. В декларации были заложены основополагающие принципы создания такого государства. Так, государство должно было иметь официальное название «Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев». Это должна была быть конституционная, демократическая, парламентарная монархия во главе с династией Карагеоргиевичей. В ее состав должна были войти вся территория, на которой компактно проживал «трехименный народ». При этом все три народные имени – Сербь, Хорваты и Словенцы – должны были быть абсолютно равноправными. Наряду с равноправным употреблением имен титульных народов подтверждалось равенство в употреблении алфавитов (кириллицы и латиницы), а также предусматривалось, что все религии могли исповедоваться свободно и публично, с тем чтобы три наиболее распространенные конфессии – православие, католицизм и ислам – были равными в отношениях с государством²⁷. Важным аспектом Декларации было положение, в соответствии с которым государственное единство не должно было исключать образование самоуправляющихся образований в соответствии с природными, социальными и экономическими условиями для обеспечения саморазвития общества.

Конституция единого государства в соответствии с Корфской декларацией должна была быть принята Учредительной скупщиной после заключения мира и стала бы «основой государственной жизни, источником и фундаментом всех органов власти и права». Учредительная скупщина должна была принять Конституцию «квалифицированным большинством голосов», согласовав ее текст с королем. Таким образом, по справедливому мнению Ратко Марковича, Корфская декларация предусматривала создание в новом государстве децентрализованной системы государственного управления²⁸. Сразу же после подписания Корфской декларации ее участники к ней также присоединился Черногорский комитет.

Несмотря на четкие правовые формулировки Корфской декларации, она не обладала с формально-правовой точки зре-

ния характеристиками юридически обязательного акта. Дело в том, что из подписантов Декларации, только сербское Правительство обладало полной международно-правовой правосубъектностью, соответственно, правом заключать международные договоры, поэтому Декларация обладала лишь политическим и моральным значением²⁹. При этом, по мнению Драгослава Янковича, «политическое значение этой Декларации заключался в том, что в ней впервые четко было выражено намерение заинтересованных сторон создать союзное государство югославянских народов, а не расширить территорию Великой Сербии, и в то же время это союзное государство должно было стать самостоятельным независимым государством, а не Югославией в составе Австро-Венгрии»³⁰. Моральное же значение Декларации, по мнению Ратко Марковича, заключалось в моральной обязанности подписантов соблюдать добровольно взятые на себя обязательства³¹. Имеется и другое, весьма спорное, толкование значения Корфской декларации. Так, хорватские специалисты Ходимир Сироткович и Луйо Маргетиц указывают на то, что поскольку Правительство Сербии уведомило об этом союзников по Антанте, постольку оно приняло на себя юридические обязательства по ее исполнению³².

Итак, на Корфской конференции были заложены принципиальные основы будущего единого государства: в споре двух позиций: унитаристской и федералистской верх одержала идея унитарного государства с элементами децентрализации, что и было закреплено в Корфской декларации. Однако, поскольку, с одной стороны, союзные силы Антанты вообще никак не отреагировали на результаты Корфской конференции – к тому времени речь вообще не шла о разрушении Австро-Венгрии, но союзники лишь планировали подписать с ней мирный договор на своих условиях, а с другой – Декларация не имела юридического значения, постольку она стала неким прологом или выражаясь политическим языком «дорожной картой» к подписанию в будущем юридически значимого акта, которым и стала Женевская декларация.

Подписание руководителем Югославянского комитета Анте Трумбичем Корфской декларации, учитывая то, что его аргументы в пользу широкой децентрализации государственного устройства будущего единого югославянского государства были учтены далеко не в полной мере, вызвало неоднозначную реакцию со стороны действующих политиков югославянских территориальных образований в составе Австро-Венгрии. Так, подавляющее большинство сербов, а также значительная часть словенцев приветствовали подписание. Что же касается этнических хорватов, то среди них отношение к подписанию Корфской декларации было двойственным. И здесь следует сделать небольшое отступление и указать на то, что в среде национально-освободительного

²⁹ При этом, она значительно сужала, если не совсем исключала свободу Учредительной скупщины самостоятельно определять конституционное устройство будущего государства.

³⁰ Янкович Д. Мирковић М. Државноправна историја Југославије. Београд. 1984.

³¹ Марковић Ратко Уставно право и политичке институције. Београд. 2008. Стр. 104.

³² См.: Hodimir Sirotković i Lujko Margetić, Povijest država i prava naroda SFR Jugoslavije. Zagreb. 1988. Str. 223. Такой подход означает, что положения Корфской декларации значительно сужали, если не совсем исключала свободу Учредительной скупщины Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, в частности, самостоятельно определять конституционное устройство будущего государства.

движения югославянских народов Австро-Венгрии сформировалось три направления, по-разному относящихся к процессу их объединения:

во-первых, те, кто выступал за объединение с Сербией и Черногорией, к таковым относились широкие слои всех югославянских народов, населявших Австро-Венгрию – именно их интересы представлял Югославянский комитет.

Во-вторых, те, кто выступал за образование отдельного независимого государства южных славян, проживавших на территории Австро-Венгрии, фактически речь шла об образовании «Великой Хорватии», однако ввиду нереальности создания такого государства в тех исторических условиях, его сторонникам составляли абсолютное меньшинство югославянского населения³³.

В-третьих, те, кто выступали за образование самостоятельного государства южных славян в составе Австро-Венгрии. Дело в том, что в условиях опасности крушения Австро-Венгерской империи официальная Вена предпринимала беспрецедентные меры, направленные на популяризацию идеи «симфонии народов» в составе империи Габсбургов и готова была пойти на значительные уступки требованиям национальных сил внутри Империи. Эти попытки не остались без результата. Так, еще во время подготовки Конференции на Корфу, а именно, 12 мая 1917 года представители Словении, Истрии и Далмации в Рейхсрате³⁴ от имени Югославянского клуба под председательством Антона Корошца³⁵ (1872-1940) выступили с заявлением, призывающим к объединению всех территорий Австро-венгерской Империи, на которых проживали словенцы, хорваты и сербы в независимое государство под «скипетром династии Габсбургов». Эта Декларация вошла в историю как как Свибаньская. Основная цель ее принятия состояла в преобразовании Австро-венгерской империи из триединой в триединую. Свибаньская декларация была положительно встречена словенцами и поддержана хорватами ввиду того, что после аннексии Австро-Венгрией Боснии в 1908 году фактически весь хорватский народ оказался в одном государстве, правда не в своем, и возникла надежда на то, что другие югославянские народы Империи объединятся вокруг Хорватии, которая и станет третьей составляющей Австро-венгерской империи³⁶. Уже перед самым распадом в поисках выхода из сложившегося гибельного положения официальные лица Империи намекали на возможность преобразования в направлении триединства. Так, первого октября 1918 года председатель австрийского Правительства в парламенте заявил о том, что Австрия не выступает и не может выступать против стремления югославянских народов Империи к самоопределению и объединению. Кстати, именно Австрия, в отличие от Венгрии, была согласна на триединство. Однако крах Империи Габсбургов оказался неотвратимым. По этому поводу профессор Йован Стефа-

нович отмечал, что преобразование Империи триединую вполне соответствовало интересам хорватской и словенской деловой прослойки, но «конечно не соответствовало интересам югославянских народов»³⁷. Именно поэтому Югославянский комитет выступил с осуждением заявителей Свибаньской декларации за политику, противоречащую интересам югославянских народов. Шестого октября 1918 года в Загребе в качестве высшего органа политического представительства югославянских народов Австро-венгерской империи было образовано Народное вече Словенцев, Хорватов и Сербов, под председателем того же Антона Корошца. Девятнадцатого октября Народное вече приняло Декларацию в ответ на Манифест императора Карла от 16 октября, в котором он пообещал преобразовать Австрию в федеративное государство. В этой Декларации, в частности, указывалось: «мы стремимся к объединению всего нашего народа Словенцев, Хорватов и Сербов на всей своей этнографической территории, независимо от административных или государственных границ, в которых они сейчас живут – в одно единое полностью суверенное государство»³⁸.

При этом на югославянских территориях, входивших в состав Империи, дуализм власти существовал вплоть до 29 октября 1918 года, когда Хорватский сабор принял следующее заключение: «Все государственно-правовые отношения и связи между Королевством Хорватия, Славония и Далмация, с одной стороны, и Австро-Венгерской империей, с другой стороны, разрываются. Далмация, Хорватия, Славония с Риекой провозглашаются независимыми в отношении Венгрии и Австрии и на основе современного принципа народности, в силу народного единства Словенцев, Хорватов и Сербов вступают в единое народное суверенное Государство Словенцев, Хорватов и Сербов на всей этнографической территории этого народа, невзирая на какие-либо территориальные и государственные границы, в которых сегодня народ Словенцев, Хорватов и Сербов проживает ... Сабор, как представитель Королевства Хорватии, Славонии и Далмации, рассматривает Декларацию Народного вече от 19 октября 1918 года для себя обязательным и заявляет о том, что признает Народное вече Словенцев, Хорватов и Сербов в качестве верховной власти»³⁹. В хорватской научной литературе, как правило, в качестве даты образования Государства Словенцев, Хорватов и Сербов признается 29 октября 1918 года. При этом профессор Любо Бобан отмечает то, что специального акт об этом нет. Это не вытекает также из заключения Хорватского сабора от 29 октября 1918 года. Однако образование Государства Словенцев, Хорватов и Сербов, по мнению профессора Бобана, следует рассматриваться с точки зрения связи содержания Декларации Народного вече от 19 октября 1918 года, и заключения Хорватского сабора от 29

³⁷ Стефановић Јован Уставно право ФНР Југославије и компаративно. Књига I. Загреб. 1956. Стр. 32.

³⁸ Цитируется по: Davorin Rudolf ml. Jugoslavija: unitarna država ili federacija povijesne težnje srpskoga i hrvatskog naroda – jedan od uzroka raspada Jugoslavije. Zbornik radova Pravnog fakulteta u Splitu. God. 46, 2/2009. Str. 294.

³⁹ В хорватской литературе указывается на то, что та часть Декларации, в котором хорватские земли Далмация, Хорватия и Славония с Риекой были провозглашены независимым государством, имела конститутивное значение, в то время как часть Декларации, в которой была выражена воля этого государства объединиться со всеми другими государствами южных славян, соответственно, Сербией и Черногорией имела декларативный смысл, поскольку для этого требовалось согласие другой стороны. См.: Boban Ljubo Hrvatske granice od 1918. do 1992. godine, Zagreb 1992. Str. 11.

³³ Преимущественно это были сторонники хорватских националистических партий.

³⁴ Парламент австрийской части Австро-Венгерской империи.

³⁵ Антон Корошец – выдающийся словенский государственный и религиозный деятель. Основатель словенской Народной партии, председатель Народного вече словенцев, хорватов и сербов в 1918 году, с 1924 по 1927 год министр внутренних дел Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, а с 1928 по 1929 год председатель Правительства Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев.

³⁶ Bilandžić Dušan Hrvatska moderna povijest. Zagreb. 1999. Str. 21.

октября. Это также вытекает из некоторых последующих актов Народного вече»⁴⁰.

С образованием Государства Словенцев, Хорватов и Сербов Королевство Сербия признало это государство, рассчитывая на последующее скорое объединение. Однако этот процесс сознательно тормозился прежде всего хорватскими представителями в составе Народного вече. Дело в том, что у хорватских лидеров было четкое понимание того, что в Государстве Словенцев, Хорватов и Сербов они составляют большинство населения, и поэтому рассматривали это государство как свое (прежде всего хорватское), но в масштабе объединения всех южных славян в одном государстве сербов оказывалось почти в два раза больше, чем хорватов, более того, сербы уже имели на тот момент свою государственность (Королевство Сербия). Поэтому, с одной стороны, у них были реальные опасения утратить идентичность в рамках единого югославского государства, а с другой – в Государстве Словенцев, Хорватов и Сербов именно они представляли этническое ядро южных славян, что, собственно, и вынуждало их оттягивать процесс объединения. Руководство Сербии это прекрасно понимало. Так, подполковник генерального штаба Душан Симович, выступая в Народном вече в качестве представителя сербского правительства и высшего командования при правительстве Народного вече Словенцев, Хорватов и Сербов, в частности, сказал: «... как солдат, я могу сказать следующее: Сербия, которая в этой войне отдала полтора миллиона жертв за освобождение и объединение своих единокровных братьев за Дунаем, Савой и Дриной, ни в коем случае не может позволить тому, чтобы на ее границах было создано некое новое государство, которое бы всех наших соотечественников объединило в своем составе после четырех лет борьбы и полного разгрома нами врага, и все плоды выстраданной победы достались бы другим, которые участвовали в войне на стороне неприятеля. Сербии – по праву оружия и на основании договора с Венгрией, подписанного воеводой Мишичем в качестве полномочного представителя командующего Союзническими войсками на Салоникском фронте Генерала Франше д'Эспере, принадлежат следующие территории: Банат до линии Хоргош-Суботица-Байя; Баранья до Батасек-Печуй-Барч и далее по реке Драва до Осека; Срем и Славония до линии железной дороги Осек-Джаково-Шамац; села Боснии и Герцеговины и Далмации до мыса Планка. За пределами этой территории вы можете определяться самостоятельно: идти ли с Сербией или формировать собственное государство»⁴¹.

Еще одним красноречивым примером понимания Правительства Сербии реального положения дел, связанных с объединительным процессом, является содержание послания Момчила Нинчича, министра строительства Королевства Сербия представителю сербского народа в Народном вече Словенцев, Хорватов и Сербов Светозару Прибичевичу, в котором он, в частности, указывал: «Судя по всему, большинство хорватов в Хорватии поддержат идею нераздельного и неделимого государства Сербов, Хорватов и Словенцев под династией Карагеоргиевичей только тогда, когда им будет явственно доказано, что если они эту идею

быстро и искренне не поддержат, то все сербы без колебаний присоединятся к Сербии»⁴².

Собственно, именно так и произошло в дальнейшем. Так, уже 24 ноября 1918 года, администрация региона Срем, входившего в состав Государства Словенцев, Хорватов и Сербов, приняла решение самостоятельно войти в состав Королевства Сербия. А уже на следующий день 25 ноября 1918 года Великая народная скупщина Сербов и иных славян в Воеводине приняла в Нови-Саде Резолюцию об объединении Воеводины с Сербией. Великая народная скупщина выразила желание, чтобы Правительство Королевства Сербия и Народное вече в Загребе предприняли все необходимое для создания единого государства Сербов, Хорватов и Словенцев под руководством Короля Петра I Карагеоргиевича и его династии. Кроме того, после освобождения сербскими войсками Черногории от австро-венгерских оккупантов, Великая народная скупщина Черногории приняла 26 ноября 1918 года в Подгорице решение о смещении с престола Короля Николы Первого и его династии и об объединении Черногории с братской Сербией в одно государство под руководством династии Карагеоргиевичей и воссоздании общей родины «трехплеменного народа Сербов, Хорватов и Словенцев». Как отмечает профессор Ратко Маркович, вышеуказанные решения народных скупщин Воеводины и Черногории заметно усилили позиции Сербии в переговорном процессе с Государством Австро-венгерских Югославов. Кроме того, правительство Далмации 16 ноября 1918 года поставило Центральному комитету Народного вече ультиматум, пообещав, что объявит об объединении с Сербией, если он не сможет принять решение об объединении Государства Словенцев, Хорватов и Сербов с Королевством Сербия в ближайшее время⁴³. Со своей стороны Югославянский комитет также настаивал на как можно более спешном объединении из-за сложности международного положения Государства Словенцев, Хорватов и Сербов⁴⁴. В результате, 28 ноября 1918 года в Белград для участия в объединительном процессе прибыла делегация Народного вече Словенцев, Хорватов и Сербов.

А уже первого декабря 1918 года делегацию Народного вече Словенцев, Хорватов и Сербов принял в Белграде престолонаследник-регент Александр Карагеоргиевич. На этой исторической встрече в ответ на заявление делегации Народного вече, в котором было выражено желание Государства Словенцев, Хорватов и Сербов объединиться с Сербией и Черногорией в единое народное государство Сербов, Хорватов и Словенцев, которое бы охватывала всю этнографическую территорию Южных Славян, Александр Карагеоргиевич от имени Короля Петра Первого Карагеоргиевича провозгласил «объединение Сербии с территориальными образованиями независимого Государства Словенцев, Хорватов и Сербов в единое Королевство Сербов, Хорватов

⁴² Bogdan Krizman, Hrvatska u prvom svjetskom ratu, Hrvatsko-srpski politički odnosi, Zagreb, 1989. Str. 341.

⁴³ Столь категоричное заявление правительства Далмации было вызвано тем, что войска Италии прорвались в Истрию и Далмацию. Это, а также, страх разрастания набирающих силу в условиях нестабильности социального волнений сделал для лидеров хорватов безальтернативным путь к объединению Государства Словенцев, Хорватов и Сербов с Сербией.

⁴⁴ Davorin Rudolf. ml. Jugoslavija: unitarna država ili federacija povijesne težnje srpskoga i hrvatskog naroda – jedan od uzroka raspada Jugoslavije. Zbornik radova Pravnog fakulteta u Splitu. God. 46, 2/2009. Str. 297.

⁴⁰ Boban Ljubo Hrvatske granice od 1918. do 1992. godine, Zagreb 1992. Str. 11.

⁴¹ Bogdan Krizman, Hrvatska u prvom svjetskom ratu, Hrvatsko-srpski politički odnosi, Zagreb, 1989. Str. 336-337.

и Словенцев». Далее последовал длительный процесс государственного строительства и международного признания объединенного югославского государства. Однако это уже предмет иного исследования.

Итак, завершая проведенное в статье исследование, можно сделать закономерный вывод о том, что стремление югославянских народов к объединению в одном югославском государстве было вызвано комплексом витальных причин, среди которых наиболее значимыми являются: близость языков, исторического наследия, культурная общность, а также совместная борьба с иностранными завоевателями. При этом, несмотря на глубокие исторические корни, объединительный процесс южных славян в одном государстве завершился только в первой четверти XX века, когда в результате самоотверженной борьбы и больших жертв, югославские народы со всей очевидностью осознали, что объединение в едином

государстве является для них экзистенциальной необходимостью, гарантирующей им выживание как и как культурной, и как исторической, и как этнополитической общности. При этом, следует констатировать то, что несмотря на общую устремленность югославянских народов к объединению, тем не менее, каждый из югославянских народов стремился к решению своих задач в рамках объединительного процесса в единое государство, которые не всегда согласовывались с другими, а в отдельных случаях вообще напрямую противоречили интересам других народов. Все это и создало все те «трещины» в отношениях, которые впоследствии, спустя семьдесят лет после создания единого югославского государства, и привели к полной дезинтеграции Югославии и разобщению югославянских народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Boban Ljubo Hrvatske granice od 1918. do 1992. godine, Zagreb 1992.
2. Bogdan Krizman, Hrvatska u prvom svjetskom ratu, Hrvatsko-srpski politički odnosi, Zagreb, 1989.
3. Bilandžić Dušan Hrvatska moderna povijest. Zagreb. 1999.
4. Беляков С.С. Становление и развитие идеологии хорватского этнического национализма: конец 50-х – начало 80-х гг. XIX в. Вопросы всеобщей истории. 2008. Т. 10.
5. Davorin Rudolf ml. Jugoslavija: unitarna država ili federacija povijesne težnje srpskoga i hrvatskog naroda – jedan od uzroka raspada Jugoslavije. Zbornik radova Pravnog fakulteta u Splitu. God. 46, 2/2009.
6. Фрейзон В. И. История Хорватии Краткий очерк с древнейших времен, до образования республики Санкт-Петербург. 2001.
7. Horvat Josip Politička povijest Hrvatske 1. August Cesarec. Zagreb. 1990.
8. Janković Dragoslav, Bogdan Krizman. Građa o stvaranju jugoslovenske države (1.1–20. XII 1918), Beograd. 1964.
9. Јовановић Слободан Политичке и правне расправе. Књига друга. Београд.
10. Јанковић Д. Мирковић М. Државноправна историја Југославије. Београд. 1984.
11. Костић Лаза М. Коментар Устава Краљевине Југославије од 3 септембра (југославенско уставно право). Београд. 1934.
12. Крфска конференција – beleške sa sednica vlade Srbije i predstavnika Jugoslovenskog odbora, držanih na Krfu 1917. godine, na kojima je donesena Крфска декларација, Beograd. 1924.
13. Macan Trpimir Povijest hrvatskoga naroda. Matica hrvatska. Zagreb. 1992.
14. Марковић Ратко Уставно право и политичке институције. Београд. 2008.
15. Никифоров К.В. Сербия на Балканах XX век. Москва. 2012.
16. Павловић Марко Српска правна историја. Крагујевац. 2005.

REFERENCES:

1. Boban Ljubo Hrvatske granice od 1918. do 1992. godine, Zagreb 1992.
2. Bogdan Krizman, Hrvatska u prvom svjetskom ratu, Hrvatsko-srpski politički odnosi, Zagreb, 1989.
3. Bilandžić Dušan Hrvatska moderna povijest. Zagreb. 1999.
4. Belyakov S. S. Formation and development of the ideology of Croatian ethnic nationalism: the end of the 50s-the beginning of the 80s of the XIX century. Questions of universal history. 2008. Vol. 10.
5. Davorin Rudolf ml. Jugoslavija: unitarna država ili federacija povijesne težnje srpskoga i hrvatskog naroda – jedan od uzroka raspada Jugoslavije. Zbornik radova Pravnog fakulteta u Splitu. God. 46, 2/2009.
6. Frazon V. I. History of Croatia A brief essay from ancient times, before the formation of the Republic of St. Petersburg. 2001.
7. Horvat Josip Politička povijest Hrvatske 1. August Cesarec. Zagreb. 1990.
8. Janković Dragoslav, Bogdan Krizman. Građa o stvaranju jugoslovenske države (1.1–20. XII 1918), Beograd. 1964.
9. Јовановић Слободан Политичке и правне расправе. Књига друга. Београд.
10. Јанковић Д. Мирковић М. Државноправна историја Југославије. Београд. 1984.
11. Костић Лаза М. Коментар Устава Краљевине Југославије од 3 септембра (југославенско уставно право). Београд. 1934.
12. Крфска конференција – beleške sa sednica vlade Srbije i predstavnika Jugoslovenskog odbora, držanih na Krfu 1917. godine, na kojima je donesena Крфска декларација, Beograd. 1924.
13. Macan Trpimir Povijest hrvatskoga naroda. Matica hrvatska. Zagreb. 1992.
14. Марковић Ратко Уставно право и политичке институције. Београд. 2008.
15. Nikiforov K. V. Serbia in the Balkans XX century. Moscow. 2012.
16. Павловић Марко Српска правна историја. Крагујевац. 2005.

17. Pavličević Dragutin Povijest Hrvatske. Zagreb. 1994.	17. Pavličević Dragutin Povijest Hrvatske. Zagreb. 1994.
18. Поповић Ђура О федерализму. Београд.1933.	18. Поповић Ђура О федерализму. Београд.1933.
19. Smerdel Branko Ustavno uređeje Evropske Hrvatske. Zagreb. 2013.	19. Smerdel Branko Ustavno uređeje Evropske Hrvatske. Zagreb. 2013.
20. Sirotković Hodimir i Margetić Lujo Povijest država i prava naroda SFR Jugoslavije. Zagreb. 1988.	20. Sirotković Hodimir i Margetić Lujo Povijest država i prava naroda SFR Jugoslavije. Zagreb. 1988.
21. Стефановић Јован Уставно право ФНР Југославије и компаративно. Књига I. Загреб. 1956.	21. Стефановић Јован Уставно право ФНР Југославије и компаративно. Књига I. Загреб. 1956.
22. Стојановић Драган Уставно право. Ниш. 2014.	22. Стојановић Драган Уставно право. Ниш. 2014.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 80,69%.

Статья поступила в редакцию 13.07.2021, принята к публикации 03.08.2021
The article was received on 13.07.2021, accepted for publication 03.08.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Половченко Константин Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент, кафедры конституционного права, МГИМО (У) МИД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kpolovchenko@gmail.com

Клочко Елена Андреевна, кандидат политических наук, преподаватель кафедры испанского языка, МГИМО (У) МИД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: klo4ko_elena@mail.ru.

Инсаров Андрей Львович, старший преподаватель кафедры физического воспитания и безопасности жизнедеятельности, МГИМО (У) МИД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: Insarov@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Konstantin A. Polovchenko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of Department of Constitutional Law, MGIMO University, Moscow, Russian Federation, e-mail: kpolovchenko@gmail.com.

Elena A. Klochko, Cand. Sci. (Polit.), Lecturer, Department of Spanish, MGIMO University, Moscow, Russian Federation, e-mail: klo4ko_elena@mail.ru.

Andrey L. Insarov, Senior lecturer, Department of Physical Education and Life Safety, MGIMO University, Moscow, Russian Federation, e-mail: Insarov@mail.ru